

МАЙ НА НОСУ

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс»
и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Пятница, 24 апреля 1964 года № 16 (387)

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

МЫ уже знаем четырех претендентов, которые имеют все шансы получить почетное право зажечь факел перед пуском первого блока.

ВЧЕРА ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПОСТРОЙКОМ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ ЗАНЕСТИ НА ДОСКУ РАБОЧЕЙ СЛАВЫ БРИГАДУ ВАСИЛИЯ ВОЛОХОВИЧА С 5-ГО УЧАСТКА.

Этот коллектив по праву называют ветераном стройки. Василий Волохович со своими ребятами начинал возводить первые бараки для строителей. Сейчас в поселке трудно найти здание, на котором бы не оставили о себе добрую память плотники.

В настоящее время комплексная бригада Василия Волоховича выполняет ответственное задание — ведет отделку машинного зала электростанции.

Славный путь у бригады. И она достойна почетного права зажечь факел.

МЕРЫ

В № 14 нашей газеты был опубликован маленький фельетон «Голод не тетка...» а Лука Иванович.

Начальник торгового отдела г. Подъяпольская сообщила нам, что факты, указанные в фельетоне, подтвердились.

За плохую организацию питания заведующая столовой т. Смыслова предупреждена.

Сейчас столовая работает нормально. Домовая кухня будет работать с 7 часов утра до 10 часов вечера.

ПРОШЕДШАЯ ночь принесла самое главное событие. В 2 часа 15 минут по местному времени вновь заработала химводоочистка. Обессоленная вода пошла на первый блок. Ночью залили конденсаторы, а к утру в деаэраторе вода тоже поднялась на три четверти уровня нижнего стекла.

Ранним утром на блок отправился «великий триумvirат» — управляющий «Кузбассэнерго» Николай Семенович Белов, начальник строительства Георгий Иванович Томилов и директор станции Иван Николаевич Кравченко. Они решили в последний раз проверить готовность котла к растопке для продувки трубопроводов, чтобы затем принять окончательное решение.

О результатах проверки Иван Николаевич Кравченко сказал коротко:

— Есть возможность

Товарищ! Прежде чем прочесть этот номер, взгляни на первую трубу. Если она не дымит, значит пусковая комиссия вчера не приняла никакого решения

ЕСТЬ ВОДА!

растопиться, но только поздней ночью.

Эту же фразу повторил управляющий трестом «Кузбассэнергострой» Иван Александрович Старостин.

Значит сегодня начнутся продувки. Что ж, лучше поздно, чем никогда. Времени по-прежнему мало. Поэтому промедление, как говорили древние, когда пускали блоки, смерти подобно.

Сейчас нужно сделать все, чтобы провести перед Маем самые важные пусковые операции — испытание котла на паровую плотность и опробование первой турбины.

Это сразу же даст возможность взглянуть на блок открытыми глазами, даст возможность «пощупать» его. Ведь паровая плотность — это, по идее, 99 и 99 сотых процента готовности блока. В старые, добрые времена через 72 часа после этой операции приступали к комплексному опробованию.

Конечно, здесь так не случится, но все же первое испытание котла играет в судьбе станции большую роль.

Застава ОТСТАВЩИХ

Положение со сдачей узлов по-прежнему остается угрожающим. На многих участках царит затишье.

Команда шестого участка из 29 узлов сдала 11. Третий участок чуть-чуть продвинулся вперед — сдал два узла. Теперь у них 15 выполненных работ из 29.

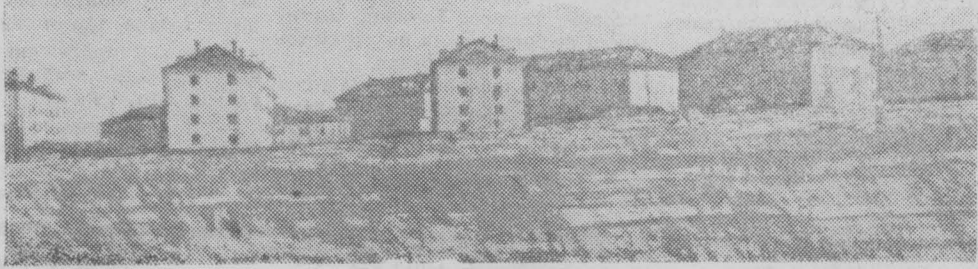
Капитан Шляев (команда СЭСМ) сообщил, что из двух узлов сдан один.

Капитан электриков А. Разборов грустно ответил, что на его фронте по-прежнему все без перемен.

А время не ждет. Май на носу. И кое-кого он, видимо, здорово ударит по носу.

БЕРЕГИТЕ НОСЫ, КАПИТАНЫ! МАЙ ИДЕТ.

Строится поселок Инской. Далеко к морю уходят дома. И каждый год появляются новые улицы.

Монтажники из бригады Яна Щипковского с Дзержинского прорабского участка опробовали три дискозубчатые дробилки в вагоноопрокидывателе. Четвертая дробилка будет прокручена после подачи электроэнергии.

Бригада Петра Минеева начала прокрутку транспортеров «1а» и «1б».

В котельном цехе прокручен еще один механизм. Бригада Григория Полякова закончила испытание первой шаровой мельницы. Прокрутка показала хорошие результаты монтажа.

На очереди — вторая шаровая мельница.

ПОСЛЕДНИЙ ТАБОР

ОЧЕРК

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ.

Рис. М. Кочнева.

Сибирские ребята

НЕ ЗНАЮ как кому, а мне трудно было изловить Волкова. Не то чтобы он был неуловим, но занят так, что на работе с ним не очень-то разговоришь. Вот я и решил, что интервью у него я возьму в воскресенье.

В воскресенье принимаю гостей, — сказал я Александру Волкову.

Бригадир оставил монтажников, подошел ближе.

Занят я в воскресенье, — сказал Волков. — Разве что после трех. Сами знаете, время горячее.

Время у монтажников сейчас действительно горячее, а тем более у бригады Волкова. Первый котел-к растопке готовят и второй котел тоже не ждет. Второй котел тоже досрочный.

С его бригадой я впервые познакомился летом. Удивительно живые ребята, а главное — настоящие монтажники. И видно было, что они горды тем, что именно их бригаде доверили смонтировать самый первый котел на будущем электрогиганте.

Жарким летним днем 1 июня прошлого года двадцать парней

взошли на готовые фундаменты, взошли, чтобы поставить первый памятник будущей станции. Сейчас, когда все уже свершилось, с удивлением смотришь на стальную громадину, поднятую людьми на дыбы. Осталось всего несколько дней до того момента, когда в топке ударит пламя и пойдет гулять дым над высоченной трубой станции.

Только волковцам любоваться своими трудами некогда, им вторую машину собирать надо.

23 марта 1964 года на стройке пронеслась короткая весть: «Бригада Волкова начала монтаж второго котла».

Начали. Все так же, как и около года назад. И по-другому. Точнее движения, больше уверенности. Ведь в жизни все повторяется, но уже в более совершенной форме.

У Волкова на этот счет целая теория есть. Возьмем любого монтажника. На каждой стройке ему приходится делать почти однотипные операции, но повторить

эти операции десятки раз — уже опыт. А опыт для монтажника — это все.

Двадцати восьми лет Александру. Но он уже десять раз монтажник. Потому что его первой и, по всему видно, раз навсегда выбранной профессией — десять лет стажа.

Меня часто занимает вопрос, почему монтажники почти никогда не меняют профессии. Речь, конечно, идет о людях, прослуживших этому делу не менее пяти лет. И ведь жизнь у них беспокойная — на месте не усидишь, добра не накопишь. Вечные странники!

Вопрос этот никогда не заставлял врасплох. Видно, люди себе его не раз задавали. В ответ пожимали плечами, говорили:

— Работа какая-то удивительная. Устаешь от нее, как дьявол, и переезды утомляют, но держит нелегкая, не пускает. Как клещами держит. А уж захватывает так, что о времени забываешь.

И, пожалуй, единственный монтажник из тех, кого я знаю, которого не утомляют переезды, это Саня Волков. Он говорит иногда, что монтажники — это его последний табор. Дома, вырастающие на стройках, — это его шатры. В них живет озорной народ, вечно спешащий, неутомимый.

Последний табор. Больше всего Волков любит кинокартины, напоминающие ему о детстве. Александр любит вспоминать детство.

Я

В ТО ВОСКРЕСЕНЬЕ сидел у Волковых за застланным белой скатертью столом и чувствовал себя как на празднике. Бригадир немного запоздал.

И вот он уселся напротив в ослепительно белой рубашке, шурая узкие глаза и счастливо улыбаясь. Чувствовалось — любит Александр приходить домой. Пятилетний Колька — вылитый Волков — демонстрировал нам своего коня. Успевший тонкими ручонками за деревянную шею, он подавался грудью вперед, и конь послушно наклонялся.

Потом конь вставал на дыбы, и казалось, вот сейчас он заржет, заляется, сбросит седока. Тогда Кольке придется туго.

Внимательно смотрел на сына Александр и в его глазах пробегали какие-то тени.

— Ты, наверное, хорошо знал лошадей? — спросил я Волкова.

— Знал, — ответил он и вновь повернулся к сыну.

Когда Колька закончил показывать свой «сеанс», я подождал его и спросил:

— Знаешь, кем твой папа работает?

Колька крутнул головой.

— Видишь, вот этот приемник, телевизор, лампочки, видишь?

— Угу, вижу.

— Так вот, твой отец делает так, чтобы много-много мальчишек и девчонок могли смотреть телевизоры и слушать приемники. И чтобы каждый вечер во всех домах было светло.

Я посадил его к себе на колени, и мы с Колькой стали смотреть мультипликацию. А потом я ему рассказал сказку про его отца. Может, для взрослых покажется обычным то, что я рассказывал, но для Кольки это была сказка, которую, кто знает, когда-нибудь ему придется повторить.

Напротив нас шурил свои цыганские глаза Александр Волков, всеми уважаемый человек и прославленный на стройке бригадир.

В

НЕКОТОРОМ царстве, в некотором государстве жило-было племя людей. Все люди были высокие, стройные и сильные. В любое время года на их плечах и лицах лежал темный загар. Гордые и свободные, они переезжали с места на место, подставляя свои лица встречным ветрам. Эти люди не знали, что такое дома. Жили они в шатрах, красивых и расписных. Женщины нянчили детей и пели грустные песни, а мужчины работали в окрестных деревнях. Были они большие умельцы, мастера на все руки, и в деревнях им часто говорили:

— Куда вы поедете? Оставляйте у нас. Места и земли хватит. Но мужчины качали головами и говорили, что их дорога зовет. А куда зовет дорога, они и сами не знали.

Проходили зимы, и наступали весны. Начинало пригревать солнце, и ударяли по равнинам ручьи.

В шатрах тихо зашевелились гитары. И чем длиннее становились дни, тем громче они пели. Грустные аккорды сменялись радостными. Люди этого племени всегда радовались, когда им предстоял новый путь. Шумно становилось в таборах, звенели бубенцы на пританцовывающих конях, падали на землю шатры. И вот уже люди в пути, а на том месте, где они зимовали, оставались запахи молока, лошадей и дыма.

Вот какую сказку я рассказывал Кольке. Эта сказка была ему незнакома, потому что он родился в последнем таборе — прямо на стройке.

Александр Волков действительно видел шатры и цыганские таборы. В нем кипит цыганская кровь. Кочевать он начал с самого детства. Калужская область, Наро-Фоминск под Москвой, Белево, Тула, Козельск... И так до 12 лет. Звездное небо было ему крышей, лесные костры — домашний очаг. Может, от того Волков и выглядит таким крепким и сильным, хоть и невелик ростом. Велся в него запах дыма и леса, а говорят, что это самые лучшие запахи.

Волков может вспомнить каждую весну своего детства. Потому что весна — это новая дорога, новые ощущения, которые сейчас снятся ему по ночам. И кажется Волкову, что снова он идет росистыми вечерними лугами, ведя за узду своего коня. А впереди падает на лес красное солнце, вечерние зори толпятся у самого горизонта. Впереди целая ночь у костра. Черноглазые пацаны усаживаются вокруг, поджав ноги, а среди них один сероглазый — Сашка Волков. Он любит смотреть на огонь, слушать лес, ржанье пасущихся лошадей. Хочется ему чего-то необыкновенного, грудью распирает какая-то непонятная сила, заставляет иногда вставать от костра и кричать в лес — далеко-далеко. Волков вспоминает города, которые они проезжали таборами, толчею базаров, дымящиеся фабрики, куда по утрам торопятся парни и девчата.

Из табора парни и девчата тоже уходили. Тогда еще Сашка не знал точно, куда уходили, но теперь знает. Туда, где шумят стройки, где в небо простерлись мощные трубы, где в клубах по вечерам

крутят интересные «ленты». «Последний табор» он увидел где-то в Калуге. Тихо было в тот вечер после просмотра в Сашкином таборе, даже гитары и те примолкли.

У

ВОЛКОВА на тумбочке стоит гармошка. Много лет уже с ней не расстается Александр. Ее подарила ему старшая сестра в день рождения. Сашка выжал из нее все, что мог.

Еще и двенадцати ему не было, когда Сашку стали приглашать на свадьбы. Он играл так, как играют все деревенские гармонисты: вроде бы безразлично, полуотвернувшись от танцующих, без устали. Тогда и родилась любовь к музыке.

Волков теперь без музыки не может — каждую новую пластинку в магазине покупает.

А почему прямо на стройках музыки нет? На этот счет у Александра еще одна идея есть.

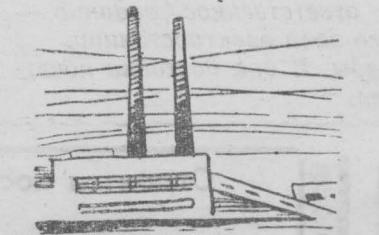
— Будь моя воля, — признался он мне, — я бы на всех стройках радиолы заводил. Вот было бы здорово. Представьте, у нас на станции, например, все три смены музыка играет. Это все ерунда, что музыка от работы отвлекает. Уверен, что дело бы в два раза быстрее пошло.

Вот какие неожиданные идеи бывают у бригадира. А что, кажется, в этом есть смысл.

Я люблю наблюдать за Волковым, когда он работает. Немного словен, краток, точен. Действует больше жестами. Сам все делает быстро. А уж если его цыганский темперамент прорвется — тогда держись!

Как-то, когда Волков давал указания газорезчикам, при свете вспышки электрода я сделал еще одно открытие. У двадцатисемилетнего парня волосы уже серебрятся. Саша рассказывал мне потом, что первую седину обнаружил, когда приехал на Рязанскую ТЭЦ. После смерти матери. А больше появилось здесь, на Беловской ГРЭС.

— Наверное, от дум великих, — смеялся Волков. И уже тихо и серьезно продолжал. — У меня еще нигде такой ответственной работы не было. Тут все время думать приходится. Даже дома по-

ле работы. Монтажник не может дома только домом жить.

Работа у монтажника, по словам бригадира, особенная. И чем раньше это поймешь, тем лучше.

— Для нас каждая деталь, которую мы устанавливаем, — это не просто деталь, — говорил он, — у нас каждая деталь в руках

оживает. И настоящим монтажником будет тот, кто за каждой конструкцией видит силуэт будущего корпуса, колонны, котла...

Об этом Александру еще старший брат говорил. Николай Волков тоже монтажник, сейчас в Ярославле котлы монтирует. Бригадиром. Он когда-то прислал семнадцатилетнему Волкову короткую телеграмму из Тулы: «Выезжай, монтажником будешь».

Александр, в свою очередь, приобщил к делу своего младшего брата — Анатолия. Теперь все трое — монтажники. Кочуют по свету. А им и не привыкать. Только теперь уже большое дело делают братья.

Вот связываться подчас трудно. Не угнаться друг за другом, даже телеграммы не помогают. А голубые конверты, так эти лежат на почтамтах, дожидаясь хозяев, месяцами, порой обратно возвращаются. Из всех братьев в самом лучшем положении сейчас Александр. Крепко сел он на Беловской ГРЭС. Не один котел еще его ждет...

П

О-ВОСКРЕСНУМУ гремит посуда на кухне, у Волкова. Первоклассница Надя готовит уроки. Колька на своем коне.

А напротив меня — в ослепительно рубашке — бригадир монтажников Александр Волков. Увлекается. Рассказывает.

Сегодня пришел к Волкову иррорат Твердов. Позвал бригадира.

— В понедельник принимаю учеников. 15 человек. До работы жадные. Только дело еще плохо знают.

Александр кивнул. К таким вещам Волков относится особенно серьезно. Ведь молодым ребятам надо так работу показать, чтобы не вспугнуть их, а увлечь. Собрал бригаду.

— В понедельник нам учеников дадут, — сказал он. — Как, покажем им, на что способен монтажник?

И оглядел свою бригаду. Нет, такие не подведут. С такими столько котлов смонтировать можно. Сафронов Валерий, Бугров Борис, Кузнецов Александр... Кузнецов и Волков — старые друзья. Вместе из Рязани в Белово приехали.

— Мы с Сашей Кузнецовым еще в Рязани решили, — говорит мне Волков. — Где бы ни был монтажник, должен помнить о себе добрую оставшуюся. А главное — хорошую смену. Чтобы дела наши продолжались.

В этот же день бригада Александра Волкова пришла к прорабу.

— Пиши, — сказали ребята. — Бригада Александра Волкова хочет к пуску первого блока получить звание бригады коммунистического труда. Как, достойно?

Я не знаю, что ответил им прораб Твердов. Но от имени всей стройки хочется сказать ребятам. Бригада Александра Волкова достойна этого высокого звания. А пока впереди у вас — факел.